

УДК 930.85

Величко И.В.

**ХРИСТИАНСКАЯ АСКЕЗА КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
РЫЦАРСКОГО ИДЕАЛА**

Тульский государственный университет

Velichko I.V.

**CULTURAL AND SOCIAL VALUE OF MORAL-ETHICAL IDEAL OF MEDIEVAL RE-
LIGIOUS KNIGHTLY ORDERS**

Tula State University

Аннотация: в статье рассматриваются нравственный идеал рыцарства с одной стороны, как результат влияния христианского аскетического идеала, и с другой – как результат влияния этических принципов рыцарства. Последние, как показано в статье, формировались благодаря нравам рыцарского этоса, поэтому расхождение между духовными и светским представителями рыцарства происходило уже на уровне формирования представлений о нравственных ценностях. Добродетели рыцарей духовных орденов и светского рыцарства, сформированные на основании ценностей (ценности добродетелей) также могли вступать в нравственное противоречие друг с другом. В статье анализируется содержание христианского аскетического идеала и его влияние на рыцарский этос.

Ключевые слова: аскетизм, аскетический идеал, нравственный идеал рыцарства, нравственные ценности, добродетели, добродетели ценностей.

Abstract: the article deals with the importance of moral-ethical ideal of medieval religious knightly orders. Discusses the different approaches to the concept of "chivalry". A study of the various aspects of spiritual and knightly orders. Identifies the main elements that make up the ethical ideal of "chivalry". Provides a detailed description of the qualities that make up the image of a "perfect Knight." Gives an overview of the impact of the activities of the spiritual and knightly orders on the cultural and social life of medieval Europe.

Keywords: asceticism, ascetic ideal, brotherhood, faithfulness to the word, the Hospitallers, spiritual knightly orders, sacrificial loyalty, honor, Peel, monasticism, moral ideal installation, moral guidance, vow, chivalry, courtly, ethics the Knights Templar, the Teutonic Knights, Templars, generosity, ethical ideal.

Рыцарство можно рассматривать как социальную элиту, жизнь и роль которой в обществе является объектом повышенного внимания современных исследователей, так как носит наиболее репрезентативные для общества качества, свойства и характеристики. К таким

характеристикам можно отнести определенные идеалы и ценности, которые служат ориентирами как в современном обществе, в конкретный хронологический период эпохи, так и являются актуальными для последующих поколений. Рыцарство сформировало духовный идеал современной культуры, во многом повлияв на представления о патриотизме, этических принципах воинской этики, нравственном воспитании, поэтому, определение истоков нравственного идеала рыцарства может стать своеобразным ориентиром для формирования современных нравственных ценностей, что остается актуальным в эпоху секуляризации морали и появления все новых вопросов, связанных с вопросами «справедливой войны» и профессиональной воинской этики. [1, с.60-62]

Нравственный идеал рыцарства раскрывается, с одной стороны, через христианский идеал аскетизма, а с другой – через этические принципы светского рыцарства. Нравственный идеал транслирует нравственные ценности, формирующие особые добродетели, характерные для рыцарского этоса, который понимается как совокупность нравственных представлений и реальных нравов, культурных и сословных особенностей средневекового рыцарства. [2, с.81] Христианский аскетический идеал – духовная основа рыцарского идеала, сформировавшая ценности рыцарской этики. Так, известный русский философ Н. А. Бердяев в работе «Смысл творчества» обращает внимание на то, что рыцарство внесло в мир героические ценности – ценность жертвенной чести и жертвенной верности, но при этом так и не было до конца осуществлено. При всех наличествующих поведенческих установках в реальности рыцарь, как правило, попросту не соответствовал им. Если рыцарь формально следовал определенным этическим нормам, то это могло цениться даже выше, чем настоящие честь и достоинство. Тем не менее, важно отметить, что подлинная задача и смысл рыцарского идеала стояли намного выше исторического времени - «дух рыцарства призван хранить подлинный, небесный аристократизм моральных ценностей».[3,с.472]

Моральные ценности как механизм взаимодействия в рыцарском сообществе можно раскрыть, используя нормы и идеалы «рыцарского этоса». Античное определение этоса (греч. – «обычай, нрав») подразумевало под собой базирующийся в первую очередь на разуме, уравновешенный характер человека. Термин «этос» шире понятия морали, так как включает в себя и стиль жизни, и культуру, и ценности определенной социальной группы, согласно М. Оссовской.[4,с.39] «Современное понятие «этос» подразумевает под собой промежуточное состояние между нравами и моралью, между реально-должным и идеально-должным». [5,с.60-62]

Рыцарский этос был сформирован не в последнюю очередь благодаря аскетическому идеалу христианства, который повлиял на европейскую культуру в целом. Само определе-

ние «рыцарского этоса» является методологическим основанием для рассмотрения нормативно-ценностных составляющих культуры и стиля жизни рыцарского сословия. В историческом смысле, как уже было упомянуто, понятие рыцарского этоса гораздо шире средневековой эпохи: известный польский исследователь М. Оссовская утверждает, что современные профессиональные воинские сообщества несут в себе продолжение рыцарского этоса. Он является косвенным наследием воинской культуры античности, вобрав в себя как положительные, так и отрицательные ее стороны. [6, с.81] По утверждению Л.С. Карсавина: «аскетический идеал оказывал влияние не только на церковные слои. Он воздействовал и на мирян, и от этого слияния его с идеалом рыцарства получилась своеобразная форма — рыцарские ордена. Не будучи еще аскетическим и не сливаясь еще с монашеским, рыцарский идеал был уже идеалом христианским».[7]

Идеал аскезы оказывал влияние на представления о ценностях добродетелей рыцарского этоса. Так, Н.А. Бердяев дает следующее определение аскетического мировоззрения: «аскеза буквально означает упражнение, которое может быть практикуемо в разных областях и для разных целей. Аскеза есть концентрация внутренней силы и овладение собой. Человеку нужно упражнение, нужна отрешенность и концентрация, чтобы он стал господином самого себя и стал способен с максимальной силой выполнить поставленную себе цель, хотя бы спортивную. В этом смысле некоторая аскеза необходима во всем. С этим связано достоинство человека».[8]

Одними из важнейших особенностей морального кодекса рыцарства являются феодально-куртуазные понятия, служащие упрочением социального положения рыцаря и способствовавшими его социальной открытости. Через призму данных понятий можно утверждать, что добродетель любви в рыцарском этосе также была связана с ценностью веры: идеал куртуазной любви был сформирован на основании культа Девы Марии, что и определило идеал Прекрасной Дамы как физически недоступный, лишенный сексуальности образ, как объект бескорыстного поклонения.

В эпоху крестовых походов этический кодекс рыцарства пополнился христианскими понятиями о долге перед Богом и церковью. Одной из первых попыток описания рыцарского морального кодекса можно назвать работу Рамона Льюля «Книга о рыцарском ордене». [9, с.71] Поскольку рыцарь служит не только обществу, но и Богу, следовательно, он должен подавать пример в благородстве, набожности и других добродетелях. Таким образом, аскетический идеал мог формировать такие ценности добродетелей (в том числе, и воинских добродетелей) как мужество, благородство, справедливость, верность.

В качестве теоретического обоснования деятельности духовно-рыцарских орденов

можно рассматривать устав самого значительного из них – ордена госпитальеров. К концу XIV века этот устав принимает свой окончательный вид, со временем дополняясь и обрастая все новыми положениями и правилами. «Первоначальной задачей братства была помощь больным и паломникам, и защита их от разбойников и неверных, что привело к выходу на первый план непосредственно воинского элемента ордена. В течение длительного времени забота о больных и паломниках стояла на первом месте. В связи с расширением военных задач ордена, у него появились замки и обширные владения, превратившие орден в своего рода, рыцарское государство».[10]

По самому существу своему, рыцарские ордена еще сильнее монашества подлежали влиянию обмирщающих процессов. Священная война, которой обязаны были заниматься духовно-рыцарские ордена, была единственным смыслом их существования. Так, в работе Л. С. Карсавина «Монашество в Средние века», утверждается что: «Было бы запрещено убивать и язычников, если бы каким-нибудь другим образом можно было помешать их вторжениям и отнять у них возможность притеснять верных. Но ныне лучше их избивать, чтобы меч не висел над головой справедливых и чтобы зло не прельщало несправедливых. Нет для избравших себе воинскую жизнь задачи благороднее, чем рассеять этих жаждущих войны язычников, отбросить этих служителей скверны, мечтающих отнять у христиан сокровища в Иерусалиме, осквернить святыне места и захватить в наследство святилище Бога».

Однако следует отметить, что представления о должном у представителей духовных рыцарских орденов и светских представителей рыцарства расходились на уровне ценностей добродетелей, причем некоторые из этих ценностей могли вступать в конфликт друг с другом. В этом смысле важно представлять нравы светского рыцарства, которые в итоге, формировали рыцарский этос в его современном культурном значении. [11, с.81]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Величко И.В., Назарова Ю.В. Нормативно-ценностные аспекты рыцарского этоса / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 60-62.
2. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. С. 81.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с. С. 472.

4. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. – 528 с. С. 39.
5. Величко И. В., Назарова Ю.В. Нормативно-ценностные аспекты рыцарского этиоса. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 60-62.
6. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. С. 81.
7. Карсавин Л. Монашество в Средние века. М., 1992.
8. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: Республика, 1994. 480 с.
9. Рамон Льюль. Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона / Издание подготовил В.Е. Багно. – СПб.: Наука, 1997. – 293 с. С.71.
10. Карсавин Л. Монашество в Средние века. М., 1992.
11. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. С. 81.

REFERENCES (transliteration)

1. Velichko I.V., Nazarova Iu.V. Normativno-tsennostnye aspekty rytsarskogo etosa / Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 1 (75). S. 60-62.
2. Ossovskaiia M. Rytsar' i burzhua: Issledovaniia po istorii morali. M., 1987. S. 81.
3. Berdiaev N. A. Filosofiiia svobody. Smysl tvorchestva. M.: Pravda, 1989. 608 s. S. 472.
4. Ossovskaiia M. Rytsar' i burzhua. Issledovaniia po istorii morali. M.: Progress, 1987. – 528 s. S. 39.
5. Velichko I. V., Nazarova Iu.V. Normativno-tsennostnye aspekty rytsarskogo etosa. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 1(75) С. 60-62.
6. Ossovskaiia M. Rytsar' i burzhua: Issledovaniia po istorii morali. M., 1987. S. 81.
7. Karsavin L. Monashestvo v Srednie veka. M., 1992.
8. Berdiaev N.A. Dukh i real'nost'. M.: Respublika, 1994. 480 s.
9. Ramon L'iul'. Kniga o liubiashchem i vozliublennom. Kniga o rytsarskom ordene. Kniga o zhivotnykh. Pesn' Ramona / Izdanie podgotovil V.E. Bagno. – SPb.: Nauka, 1997. – 293 s. S.71.
10. Karsavin L. Monashestvo v Srednie veka. M., 1992.
11. Ossovskaiia M. Rytsar' i burzhua: Issledovaniia po istorii morali. M., 1987. S. 81.

Рецензент: Межуева Елена Олеговна – канд. философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальных и политико-правовых дисциплин Тульского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).